

ТУРИЗМ

Колония звездного режима

ПАМЯТНИК

Завтра в Канне откроется юбилейный, 60-й Каннский кинофестиваль. Отработав перед фотографиями на красной дорожке, сказав важные слова со сцены, расцеловавшись с коллегами и обнадежив поклонников воздушным поцелуем, главные фестивальные звезды на ночь вернутся домой — в Hotel du Cap Eden Roc.

Голая Мадонна

Две сумасшедшие недели мая самый легендарный отель французского Ривьера работает исключительно на звезд мирового кино. Так повелось с 1939 года: тогда Hotel du Cap принимал гостей первого фестивального банкета — по случаю открытия первого фестиваля кино в Канне.

В знаменитых каннских отелях Carlton, Majestic и Martinez останавливаются те, кому не хватило места в Hotel du Cap — или денег для того, чтобы это место оплатить. Дирекция отеля строга: в розницу здесь фестиваль не отпускают — бронировать можно только 12 ночей кряду, причем оплачивать проживание надо минимум за год вперед.

Комнаты улетают как горячие пирожки: неважно, удастся воспользоваться номером или дела позовут в другую часть света. Важно, что номер за тобой.

Самые серьезные баталии разворачиваются за комнату с двойным номером 644–645. В каталоге он значится как «корольский», но служащие отеля называют его «номер Мадонны». Едва заехав, певица потребовала поставить в номер охапку желтых роз. Легендарный директор Жан-Клод Ирондель, руководивший отелем больше 30 лет, счел нужным лично исполнить каприз звезды. Постучался, открыл дверь — и обнаружил поп-королеву совершенно голой. «Вас не смутит, если я продолжу красить ресницы?» — в стиле Фаины Раневской спросила певица.

Нет, его не смущал такой поворот. Жан-Клод Ирондель, от которого статус требовал быть другом звезд и позволял выступать в качестве их покровителя, смутить невозможно в принципе. Вспоминаю нашу с ним единственную встречу — и его единственную встречу с журналистами из России вообще. С загаром, ставшим цветом кожи, в пиджаке с золотыми пуговицами («Это мой друг, Пьер Карден»), он приглашает нас присесть на старорежимные диваны в лобби (сейчас их уже нет — новая рука вымела рухлядь). Достает из кармана бумажку со списком российских олигархов. «Так, Абрамович, Мельниченко, Потанин, Дерипаска, Вексельберг, Прохоров — эти все приезжают. А вот этого что-то давно не видно... Хо-дор-ко-вски». «А он в тюрьме», — говорим мы. «Уже в тюрьме?» — переспрашивает Ирондель и вычеркивает, прямо натурально вычеркивает фамилию опального олигарха из списка.

Система старого директора

Звезд надо держать в ежовых рукавицах — вот идеологический базис, на котором строилась и возматала слава отеля. В повстанческом 1968 году в отеле происходили либеральные дискуссии, солировали в которых Жан-Люк Годар и Клод Берри. И вот, вернувшись с лыж (в мае на Лазурном берегу можно и купаться, и кататься), господин Ирондель обнаруживает свешивающимся из окна четвертого этажа красный флаг. «Кто повесил?» — «Берри». Директор принимает решение наказать провинившегося пятилетним отлучением от отеля. И что вы думаете? Следующий раз имя режиссера появляется в книге записи постояльцев только в 1973-м.

CAP D'ANTIBES

Афиша отеля, 1920-е годы

Бассейн отеля, вырубленный в скале

Впрочем, система давала сбои. Один раз старого директора Иронделя провел «пацан» Брюс Уиллис. Заказал ужин на 30 человек, а сам привел 300. Закончилась «вечеринка» в семь утра — вместо wake-up call заиграл саксофон и поднял заснувших у бассейна гостей.

На своей шкуре испытал непреклонный характер старого директора и Ларс фон Триер. Известно, что этот мастер авторского кино не летает самолетами, а передвигается в автофургоне, причем рулит им сам. Так вот, этот самый автофургон въезжает в ворота отеля и вырывается непосредственно на центральную аллею. Вместо того чтобы потерпеть дар речи, Ирондель бросается под колеса и останавливает машину. С тех пор утекло уже много воды — за Ларсом фон Триером закреплено место на парковке, и он с удовольствием приезжает в гостиницу каждый год, останавливаясь всегда в одном и том же номере с видом на сад. На кухне прекрасно знают привычки режиссера: на завтрак обязательно надо подать половинку дыни.

Шэрон Стоун с отелем свело несчастье. Приехав на первый в своей жизни Каннский фестиваль, «пронувшаяся знаменитой» актриса обнаружила помимо славы пропажу всех своих вещей: не было паспорта, денег, косметички, не было ничего. Типичный случай для Канна. Актрисы вырвали Ирондель. Поселил, накрыл и обогрел. С тех пор госпожа Стоун навещает отель каждый год. У трапа частного самолета в аэропорту Канн-Манделье ее встречает спаситель с букетом роз. Собственно, с этой сцены начинается фильм о директоре, снятый телеканалом France 2. «Ты будешь меня спасать и в этот раз?» — спрашивает актриса. «Только если не будешь требовать в три часа ночи прислать арфиста, одетого в национальный ирландский костюм, и 50-литровую бутылку шампанского, как в прошлый раз», — отвечает Ирондель.

Новая «метла»

Эпоха Иронделя, с его цвета морской волны пиджаками, запонками и старорежимными ухватами, закончилась 22 октября 2005 года. Он передал дела новому поколению — Филиппу Перу, который уже успел поработать в парижском «Крийоне» и вывести на гламурную орбиту отель Chateau du Domaine Saint-Martin в Вансе.

Положа руку на сердце, это был своеобразный уход. Господин Ирондель, ставший свидетелем и непосредственным участником «золотого века» отеля, решительно отказывался слышать дыхание нового времени, со всей дури стучавшегося в дверь. Гостиница гордилась тем, что привычка две недели в году проводить именно здесь передавалась из поколения в поколение, и до определенного момента так оно и было — но следующее поколение отеля мог упустить.

Имевший свой собственный свод правил, директор-легенда не позволял, например, расплачиваться в отеле кредитной картой. Зачем платить процент карточным системам, если можно взять с клиента наличные? Это странное ограничение, кста-

ти, способствовало появлению еще одного «названия» для отеля — Hotel du Cash. Оно получило широкое хождение.

В номерах отеля до «смены курса» не было не только телевизоров («Зачем смотреть телевизор, если можно любоваться морем?») и мини-баров («За определенную плату мы готовы его поставить»), но даже фена. В счетах на check-out можно было обнаружить графы совсем странные — плату за коробку спичек, например. Пользование бассейном отеля, вырубленным прямо в скале, было платным даже для постояльцев: £70 — вход, £30 — лежак и еще £30 — стул.

Но больше всего Филиппа Пера «смущала» — он, человек в высшей степени дипломатичный, употребляет именно это тихое слово — «пластик». Пластиком на террасе «ресторана с самым красивым видом на всем средиземноморском побережье». «Моя задача — сохранить дух легендарного отеля, кое-где при этом подчищая буквы», — говорит он.

Теперь во всех номерах отеля стоят плазменные телевизоры, есть фены, выход в интернет. Существенной переделке подверглась зона бассейна, в 2005-м году напоминавшая, по правде сказать, оздоровительный центр «Кунцево». Раздевалки, ресепшн, фитнес отвечают самым высоким мировым стандартам. Бетонные плиты, производившие депрессивное впечатление, заменили эбеновое дерево. С североафриканского побережья в Антиб возят новые пальмы, гораздо пышнее и свежее прежних.

Следующий этап — перестройка гастрономической составляющей. По мнению господина Пера, при господине Иронделе она была излишне формализованной, и клиенты, не желавшие все время быть при пиджаке и галстук, просто вынуждены были выходить за пределы отеля в поисках альтернативы. Теперь демократичный Grill будет работать и во время ужина тоже. В его новый интерьер как раз вносят последние штрихи.

Надо заметить, что кухня в Hotel du Cap Eden Roc была безупречной и при старой власти. Шеф-повар никогда не стремился к усложнению блюд в целях получения мифических звезд. «Я работаю не для них, а для звезд в зале», — говорил он. Простая средиземноморская пища: рыба, мясо, овощи, приправленные вином и картошкой. — вот кулинарная концепция отеля. «Мы, в сущности, единственный отель на побережье, где еще можно попробовать дуврский камбулу с картошкой, без прикрас».

Жизнь и любовь на пляже

Есть, однако, часть отеля, которая и при новой «метле» останется неприкосновенной. Это раскиданные по прибрежным скалам пляжные кабинки, более известные как «кабаны». Пляжные шале — вот что они такое. «Это законсервированная атмосфера великолепных 1950-х», — говорит п. — И наш долг — сохранить этот артефакт и передать его следующим поколениям». Действительно, в этих пляжных шале все как тогда, и кажется, вот-вот появится

Жерар Филип или Грета Гарбо сверкнет купальником от юного Диора. Как и прежде, арендуемые «кабинки» могут пользоваться услугами личного дворецкого. Некоторые косметические процедуры и массажи тоже можно провести на месте.

Единственное, чего в «кабанах» делать нельзя, — жить (хотя цена — £380 в день — могла бы предполагать такую возможность). Исключение было сделано лишь однажды. Для Моники Беллуччи. Она не позаботилась вовремя забронировать номер и осталась, как говорится, без крыши над головой. Плененный чарами актрисы, господин Ирондель пошел ей навстречу.

В 1970-е здесь, среди солнечной неги, едва не разыгралась драма. В отеле на собственном вертолете прибыл американский миллиардер. Он первым делом поинтересовался, как поживает его гостя — юная французская старлетка, которая должна была приехать раньше. «Мадмуазель принимает массаж на пляже», — ответили миллиардеру. — Скажите, вы приехали? — Скажите, я пойду с вами». И вот служащий стучится в «кабанку»: «Мадмуазель, приехал господин...» «Вот говно!» — отреагировала расслабившаяся мадмуазель. Эту и другие забавные истории те из постояльцев отеля, кто владеет французским языком, могут прочесть в иллюстрированном альбоме Hotel du Cap Eden Roc, только что выпущенном издательством Assouline.

Чего там точно нет, так это истории про то, как Алла Пугачева праздновала в отеле свой день рождения в компании с пародистом Максимом Галкиным. Российские СМИ рассказали об этом чертовски мало, а западные и вовсе оставили без внимания. Любые попытки заглянуть в личную жизнь останавливающихся в отеле звезд, даже российских, дирекция пресекает. Байки в жанре исторического анекдота — пожалуйста, но вот репортеров в отель не пускают. Им приходится снимать телевизором с камней на самой дальней оконечности мыса. Те, кто побогаче, арендуют катера и яхты — и с них подлавливают обнажающихся для заплыва в лазурных водах Парис Хилтон, Виннет Палтроу, Джонни Деппа и далее по списку.

Хранители отеля...

Hotel du Cap Eden Roc открыт с середины апреля по середину октября, всего семь месяцев, но — уникальный случай — 80% обслуживающего персонала возвращаются сюда на работу каждый сезон. Для многих работа в отеле не просто деньги, а вопрос самооценки, престижа, дело чести. На 124 номера приходится 124 работника, а в высокий сезон — значительно больше. Собственно, так было всегда: из записей 1889 года следует, что в отеле проживало всего двое пожилых англичан, плативших по 12 франков в сутки, при этом обслуживали их 40 человек плюс 5 лошадей, запряженных в омнибус.

Многие служащие отеля — в этом смысле господин Ирондель не был исключением — работают здесь десятилетиями. Всего пару лет назад ушел на пенсию, в возрасте 86 лет, знаменитый beach-boy Жанно, не

раз получавший благодарственные письма от глав государств и правительств. Лет 25 работает в отеле Мари-Кристин, отвечающая за подготовку и уборку номеров. У кафельных плиток, скажем, комплекты белья для постояльцев, которые привыкли спать только на собственном белье и даже ради такого отеля не готовы изменять своим привычкам.

Лет 20 тому назад здесь остановился британец, попросивший к его приезду усыпать пол номера лепестками роз. Пожелание было выполнено. Когда клиент уехал, на прикроватной тумбочке уборщица обнаружила конверт с чеком и прось-

бой разбить на эти деньги сад. Сейчас в саду отеля ежедневно срезают розы, которых хватает на 200 букетов.

Еще одна героическая фигура — консьерж Мишель Бабен де Линьяк, дворянин, никогда не имевший случая пожалеть, что пошел в службу. «Многие говорят, что звезды капризные, заносчивые. Я этого совсем не нахожу. За все годы работы я стал свидетелем только одного случая агрессии, да и то она была направлена не на меня. Тогда едва не дошло до драки. Один актер отчитывал другого за то, что тот не пригласил его на день рождения. Они были друзьями, и скоро грозила перейти в рукоприкладство. Я не мог допустить, чтобы на моих глазах подрались Жерар Депардье и Роберт де Ниро, а потому призвал ребят к порядку».

... и его хозяйева

Первоначально «Вилла солнца» (так называлось тогда здание, в котором сейчас расположен отель) предназначалась не для актеров. Основатель газеты «Фигаро» Опуст де Вильмессан выстроил дом в стиле Наполеона III для того, чтобы здесь могли набираться сил писатели, растерявшие вдохновение. Но литераторы, как известно, народ нищий и прижимистый, так что дальние намерения дело не пошло, и дом ватшал, пока его не купил отельер из Пьемонта Антуан Селла. В его отеле нашлось место всем: и великим писателям (Джордж Бернхард Шоу был почти постоянным жильцом), и американским генералам, и русским художникам с французским паспортом. Марк Шагал на протяжении 15 лет приезжал в отель на черном Citroen DX, купленном по знакомству у Жоржа Помпиду, и никогда не подписывал счетов — боялся, что автограф используют в преступных целях. И лишь однажды, в качестве благодарности посылному, мрачный гений подписал почтовую открытку.

Новейшая история отеля началась в 1964 году с малоприятного происшествия. Собственно, и события-то никакого не было. Просто доктор Рудольф Этеркер, выдающийся бизнесмен из Германии, и его красавица жена Майя проплывали мимо на яхте. «Хороший отель», — сказал Рудольф. «Отличный», — ответила жена. А через пять лет, когда чета Этеркер была в Аргентине, раздался звонок: постоянный клиент отеля, приятель Этеркера и совладелец Villeroy & Boch сообщил, что тогдашний хозяин Hotel du Cap Андре Селла решил продать отель, но «покупателем не может стать отельная сеть — только частное лицо с честными намерениями». «Как бы ты поступил на моем месте?» — спросил у приятеля господин Этеркер. «Фурил бы не раздумывая». Так доктор Этеркер стал владельцем отеля, в котором он ни разу не был. «Нам так и не представился случай пожалеть об этой покупке», — замечает Майя Этеркер в предисловии к уже упоминаемому альбому. И, думаю, не лукавит. Должно быть, правильно говорят, что первое ощущение — самое верное.

Эдуард Дорожкин, главный редактор газеты «На Рублевке»

Роберто Кавалли и Парис Хилтон, вечеринка de Grisogono, 2006 год

Бернард Шоу, начало 1920-х годов

Жерар Филип, 1956 год

Лайза Минелли, 1972 год

Консьерж Мишель Бабен де Линьяк